

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

УДК 316.354

DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-3-23-36

Брагина З. В.
Максименко А. А.
Тимонин А. Ю.

ОТНОШЕНИЕ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Костромской государственный университет,
Институт экономики, кафедра маркетинга и менеджмента
ул. 1 Мая, д. 14, Кострома, 156000, Россия
Maximenko.AI@gmail.com

Аннотация. Тема благотворительности сегодня становится не просто актуальной, но и модной. Благотворительных фондов с каждым годом становится все больше. В отсутствие сильного религиозного влияния, в светском современном российском обществе Президентом РФ продекларирована идея поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и волонтерства. В этой связи довольно интересной проблемой является понимание отношения молодежи к благотворительности. В ходе он-лайн опроса костромичей и последующего анализа собранных данных удалось выявить основные драйверы, обуславливающие поколение Y заниматься благотворительностью. Результаты исследования показали, что респонденты стали бы больше оказывать благотворительную помощь, если будут уверены, что их денежные средства пойдут по назначению. Среди условий для активизации благотворительной деятельности были указаны: более высокий заработок, если в качестве взноса приемлема даже небольшая сумма, больше наличия информации о возможностях оказания благотворительной помощи, личное знакомство с людьми, нуждающимися в помощи, ощущение морального удовлетворения.

Ключевые слова: отношение к благотворительности; молодежь Костромской области; мотивация благотворительности; условия для благотворительности; ментальные барьеры благотворительной деятельности.

Zinaida V. Bragina
Aleksandr A.
Maximenko
Alexander Y. Timonin

ATTITUDES TOWARDS THE CHARITY OF THE YOUTH
OF KOSTROMA REGION

Kostroma State University, Institute of Economics, Department of Marketing and Management
14, 1 May St., Kostroma, 156000, Russia
Maximenko.AI@gmail.com

Abstract. The theme of charity today is becoming not just relevant, but also fashionable. Every year, the number of charity funds is getting bigger. In the absence of strong religious influence, in the secular modern Russian society, the President of the Russian Federation declared the idea of supporting socially oriented non-profit organizations and volunteering. In this regard, an interesting problem is the understanding of the attitude of the youth in charity. During the online survey of Kostroma residents and subsequent analysis of the collected data, it was possible to identify the main drivers that cause the generation of Y to engage in charity. The results of the survey showed that respondents would be more likely to provide charitable assistance if they are confident that

their money will be spent as intended. Among the conditions for the activation of charitable activity there were indicated the following: higher earnings, if even a small amount is acceptable, more information about the possibilities of charitable assistance, personal acquaintance with people who need help, a sense of moral satisfaction.

Key words: attitude to charity; youth of Kostroma region; motivation of charity; conditions for charity; mental barriers to charitable activities.

Введение (Introduction). Тема благотворительности и ориентации на альтруистические формы поведения в последнее время снова набирает обороты. Так, в 2013 году ВЦИОМ совместно с фондом Добро (mail.ru) провели интернет-опрос (Измествьева, 2013), в ходе которого были изучены различные аспекты отношения к благотворительности и волонтерству среди жителей России. Выясни-

лось, что благотворительная деятельность достаточно популярна среди российских интернет-пользователей: 76% из них когда-либо занимались благотворительностью. Треть пользователей интернета (31%) когда-либо перечисляли деньги, 24% – помогали делом, а еще 21% делали и то и другое.

Интернет-пользователи хотели бы принять участие в следующих проектах (рис. 1).

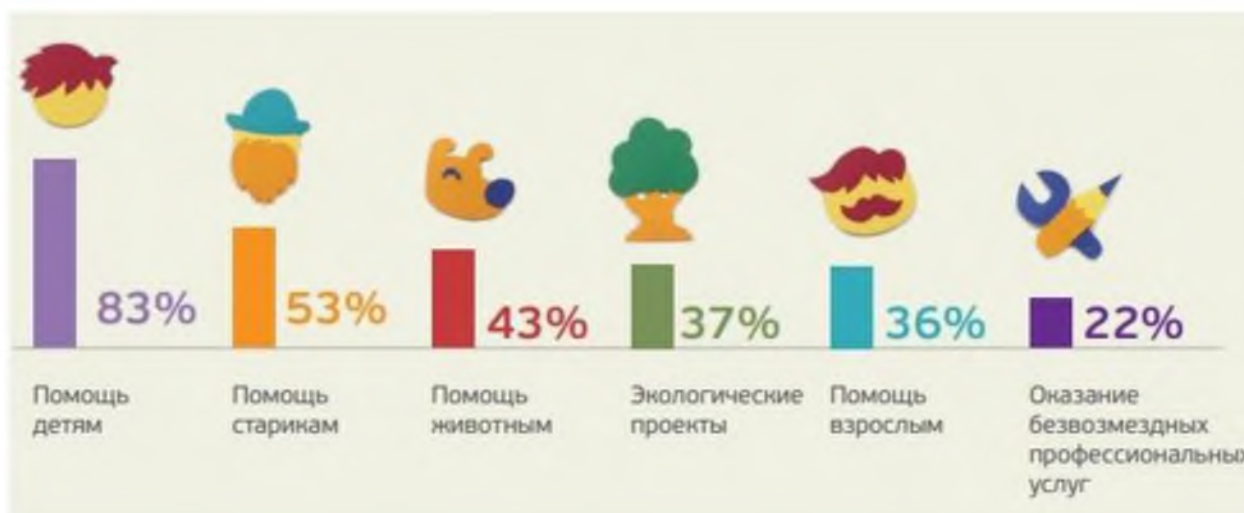

Рис. 1. В каких проектах Вы хотели бы принять участие (мнение Интернет-пользователей)
Fig. 1. In which projects would you like to participate (opinion of Internet users)

Из рисунка 1 видно, что готовность помогать детям находится на первом месте, далее следует готовность помогать пожилым людям и животным. Экологические проекты и помощь взрослым замыкают пятерку тех, кому хотели бы помочь респонденты.

Основными преградами для тех, кто не занимается благотворительностью, являются недоверие к благотворительным организациям (49%) и отсутствие денег на благотворительность (48%). По данным исследования, не

все благотворительные организации вызывают доверие: три четверти опрошенных (78%) доверяют лишь некоторым благотворительным организациям. Доверие к благотворительным организациям зависит от опыта участия в благотворительной деятельности.

Теоретический обзор (Theoretical review). Перечень и общая характеристика наиболее значимых проектов по тематическому направлению «Благотворительность» приведены в таблице ниже (Васильева, 2013).

Таблица

**Исследования проблемы благотворительности
за период с 2000 по 2015 годы**

Table

Research of the charity problem for the period from 2000 to 2015

Период реализации	Тема исследования	Общая характеристика исследования
Фонд «КАФ»		
2001	Отношение населения к благотворительности в России	За десять лет реформ в России возник и развился независимый общественный сектор, внушающий и грантодателям, и исследователям надежду на то, что Россия не вернется на путь тоталитаризма. Однако за десять лет реформ этот сектор так и остался сектором, узким сегментом общества. Образ некоммерческого сектора в общественном сознании не сложился, он пока так и не занял свое место в картине страны и мира, которая есть в головах обычных граждан. Это, пожалуй, основной вывод масштабного исследования, проведенного в 1999 году некоммерческой организацией «Консультации для ассоциаций и фондов» при поддержке российского представительства британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation (CAF Россия) и Фонда Форда
ВЦИОМ		
2004, 2007	Социальная ответственность бизнеса как составляющая часть корпоративной культуры	Социальная ответственность бизнеса, спонсорство и благотворительность, социальный капитал и управление репутацией компании (экспертные интервью)
2007	Частная благотворительность в России: общественное мнение	Потенциал частной благотворительности в России; представления россиян о благотворительности, их участие в благотворительности, тенденции развития частной благотворительности (анкетный опрос по стандартной выборке, 2 000 чел.)
2008	Экономический кризис или кризис доверия	Потенциал безвозмездной помощи в условиях экономического кризиса; установки и мотивация благотворительного поведения (анкетный опрос по стандартной выборке, 2 000 чел.)
2009-2010	Мониторинг программы развития добровольного донорства в России	Программа развития массового безвозмездного донорства, готовность к помощи, отношение к институту донорства в России (анкетный опрос по стандартной выборке, 2000 чел., экспертные интервью)
ФОМ		
2010-2012	Благотворительность и добровольческая деятельность: ресурсы добровольческого движения в авангардных группах	Становление гражданского общества в России, формирование социального капитала, гражданского климата, альтруистического потенциала, толерантности, готовности к коллективным действиям, институционального и межличностного доверия (кабинетные исследования на основе вторичного анализа базы данных ФОМ)
2012	Корпоративная благотворительность: отношение	Информированность о корпоративной и частной благотворительности, социальные оценки благотворительно-

	россиян к благотворительной деятельности к компаний	сти (осуществлено в рамках проекта ФОмнибус – репрезентативный опрос населения 1500 респондентов – жителей 100 городских и сельских населенных пунктов в 43 субъектах РФ)
Институт социологии РАН (по данным журнала «Социологические исследования»)		
2006	Благотворительность в моем городе: анализ перспектив благотворительности в городах Подмосковья	Установки благотворительного участия предпринимателей сферы малого и среднего бизнеса, барьеры благотворительности (полуструктурированное интервью – 90 респондентов)
2009	Благотворительность в общественном мнении тюменцев	Мотивы участия россиян в благотворительности, социальные оценки благотворительности (анкетный опрос – 1200 чел.)
Левада-центр		
2006, 2008	Благотворительность в России: осведомленность населения	Отношение россиян к благотворительности и благотворительным организациям, социальные ожидания направлений и форм благотворительной поддержки (анкетный опрос – от 1000 до 1500 чел.)
Циркон		
2007	Власть и благотворительные организации в российских регионах: проблемы взаимодействия	Проблемы взаимодействия власти и благотворительной организации в российских регионах, их взаимные ожидания и отношение друг к другу (интервью с представителями благотворительных организаций и местных и региональных органов власти)
2008	Отношение жертвователей к модели целевого капитала некоммерческих организаций	Отношение к модели целевого капитала; внедрение модели целевого капитала в российскую практику (серии неформализованных интервью и групповые дискуссии)
2008	Законодательство о благотворительной деятельности в восприятии представителей власти и благотворительных организаций в российских регионах	Оценки существующего законодательства, регулирующего благотворительную деятельность (экспертные интервью с руководителями благотворительных организаций и органов власти, объем выборочной совокупности – 38 респондентов)
2008	Благотворительность в условиях кризиса	Стратегии поведения участников сектора НКО в ситуации кризиса; потребности участников сектора в помощи и поддержке для реализации антикризисных стратегий, социальные ожидания в отношении стейкхолдеров (экспертные интервью)
2009	Благотворительные организации Москвы: проблемы и перспективы	Отношение москвичей к благотворительным организациям (экспертный опрос руководителей благотворительных НКО – 109 респондентов; массовый репрезентативный опрос москвичей – 600 чел.)
2011	Состояние и анализ деятельности благотворительных фондов	Систематизация сведений о деятельности благотворительных фондов России, в том числе о количестве реально действующих благотворительных фондов, их типологии, характере и направлениях деятельности (кабинетное исследование)

Понятие «благотворительность» определяется следующим образом. В самом общем виде благотворительность (Власов, 2017) – это оказание материальной и духовно-нравственной помощи нуждающимся, как отдельными лицами, так и организациями. В России данное понятие трактовалось по-разному. Так, В. О. Ключевский (Ключевский, 1990), в своем исследовании «Добрые люди Древней Руси» писал: «благотворительность – вот слово с одинаково спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют, но все одинаково понимают». Нужно отметить, что благотворительность в России (Горбунова, 1991) исторически развивается (Покотилова, 1998) в рамках парадигмы христианской благотворительности и эта коннотация остается за этим понятием. В русской православной литературе под благотворительностью понимают: «свободную, основанную только на чувстве любви к другому деятельность, которая направляется на возвышение его духовного и материального благосостояния» (Кудрявцев, 1885). В этой связи большинство исследователей (Покотилова, 1998; Фомин, 1999) феномена российской благотворительности считают, что в ее основе лежит «милосердие как сущностная интенция, способность к сочувствию и готовность к оказанию помощи или поддержки нуждающемуся».

Само понятие благотворительность (Воронова, 2007) трактуется как:

- как оказание материальной помощи нуждающимся;
- как проявление сострадания к ближнему и нравственную обязанность имущего спешить на помощь неимущему;
- как систему основанных на чувстве дружелюбия действий, имеющих целью оказание помощи слабым членам общества, лишенным по той или иной причине, возможности собственными силами обеспечить себе минимум средств существования.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Внимание к теме благотворительности, которое мы находим в научном дискурсе, контенте СМИ, акцентах правительства, делает весьма актуальными эмпирические замеры этого феномена в россий-

ском региональном социуме. Отдельного внимания заслуживает преломление этой темы в ракурсе социологии молодежи. Молодежное волонтерство (добровольчество) является приоритетом, обозначенным с высоких трибун, и исследуемых как на федеральном, так и на региональном уровне (Кисиленко, 2017). Так, в мае-июне 2016 года нами был проведен online-опрос молодежи города Костромы (опросный лист представлял собой анкету в электронном виде, сформированную на ресурсе webanketa.com, ссылка на которую рассылалась через социальную сеть «ВКонтакте» подписчикам, проживающим в городе Кострома).

Целью настоящего исследования явилось определение отношения к благотворительности. Задачи исследования состояли в следующем: выявление отношения молодежи к благотворительности, а также факторов и мотивов, обуславливающих людей заниматься или не заниматься благотворительностью. География исследования: город Кострома. Объем выборки составил 361 человек. Характеристики выборки: люди молодого и среднего возраста от 18 до 35 лет.

Поколение «Y» (молодых людей, родившихся в периоде с 1983 по 2003 годы), которое насчитывает по данным Федеральной службы статистики РФ до 35% трудоспособного населения России – это поколение, повзрослевшее в эпоху Интернета и социальных медиа. По данным Н. Б. Грошевой и Н. Г. Бобковой (Грошева, 2014), 63% представителей поколения Y занимались волонтерством, 75% делали финансовые пожертвования, веря при этом в то, что компании имеют больше возможностей изменить окружающий мир, нежели государство (Максименко, 2011, 2012).

В ходе исследования было опрошено 84,5% женщин и 15,5% мужчин. Распределение респондентов по возрасту показано на рисунке 1, выборка несколько смещена в сторону жителей от 20 до 30 лет, таким образом, снижая долю людей зрелого возраста (рис. 2). На рисунке 3 представлено распределение опрошенных по виду социальной деятельности. Более половины – 53,7% являются студентами, еще 37,7% респондентов – работают.

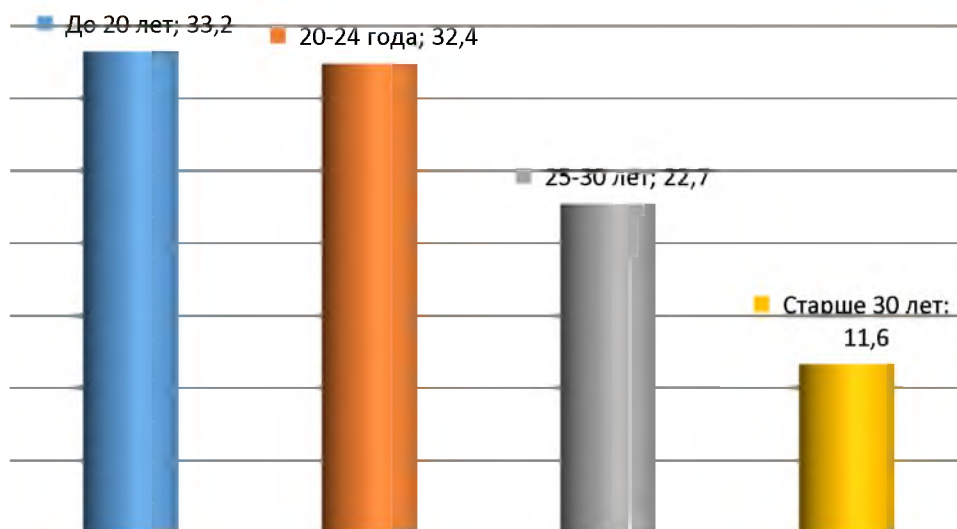

Рис. 2. Распределение опрошенных по возрасту
F

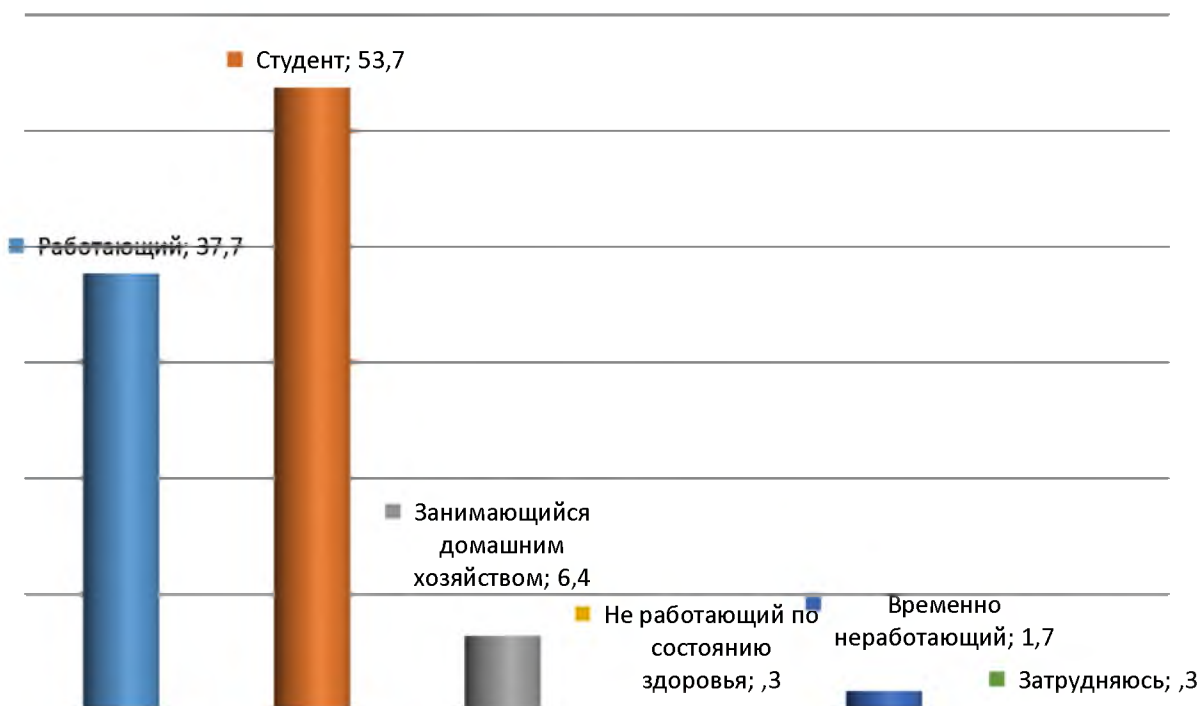

Рис. 3. Распределение опрошенных по виду социальной деятельности

Fig. 3. Distribution of respondents by age

На рисунке 4 представлено распределение опрошенных по уровню среднемесячного дохода на одного члена семьи. Чуть более половины – 56,2% имеют средний уровень благосостояния (от 5 до 20 тыс. рублей на одного члена семьи), еще 20,7% респондентов – доходы от

20 тыс. рублей на человека и выше, а 11,1% – относятся к семьям с доходами ниже среднего.

80,6% респондентов относятся к благотворительности положительно, 16,3% – нейтрально. Отметим несущественное превы-

шение положительного отношения к благотворительности для людей в возрасте старше 30 лет (20-25 лет – 77,0%, старше 30 – 83,3%).

Более трети анкетированных (38,2%) считают, что участие в благотворительных акциях не зависит от размера заработка; 18,6%

считают, что для участия в благотворительности заработок должен составлять от 35 тыс. руб. в месяц; 15,8% – от 50 тыс. руб., 12,7% – от 80 тыс. руб. (рис. 5).

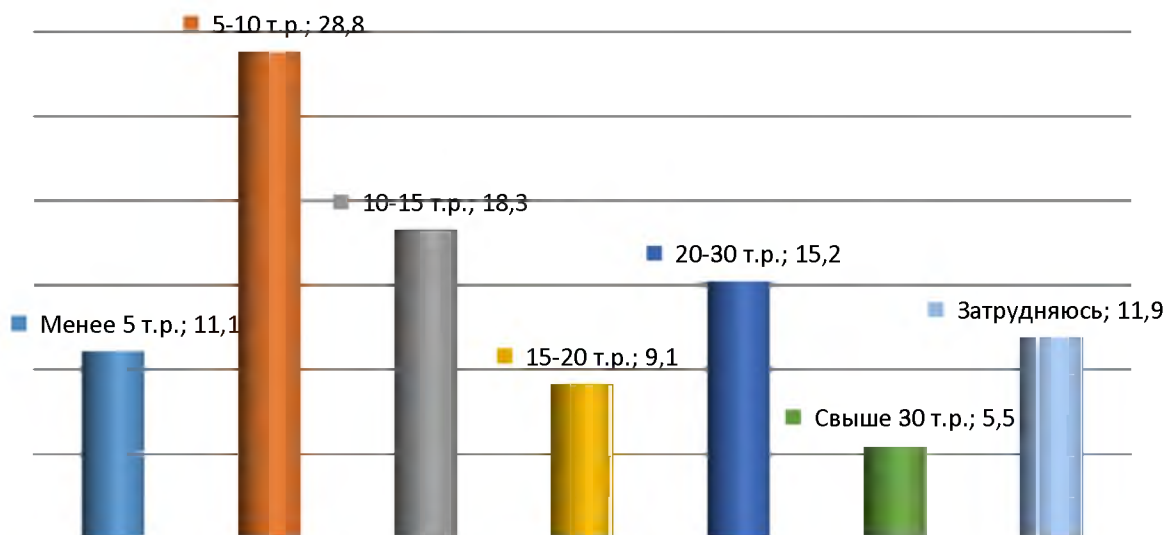

Рис. 4. Распределение опрошенных по уровню доходов
Fig. 4. Distribution of by income level

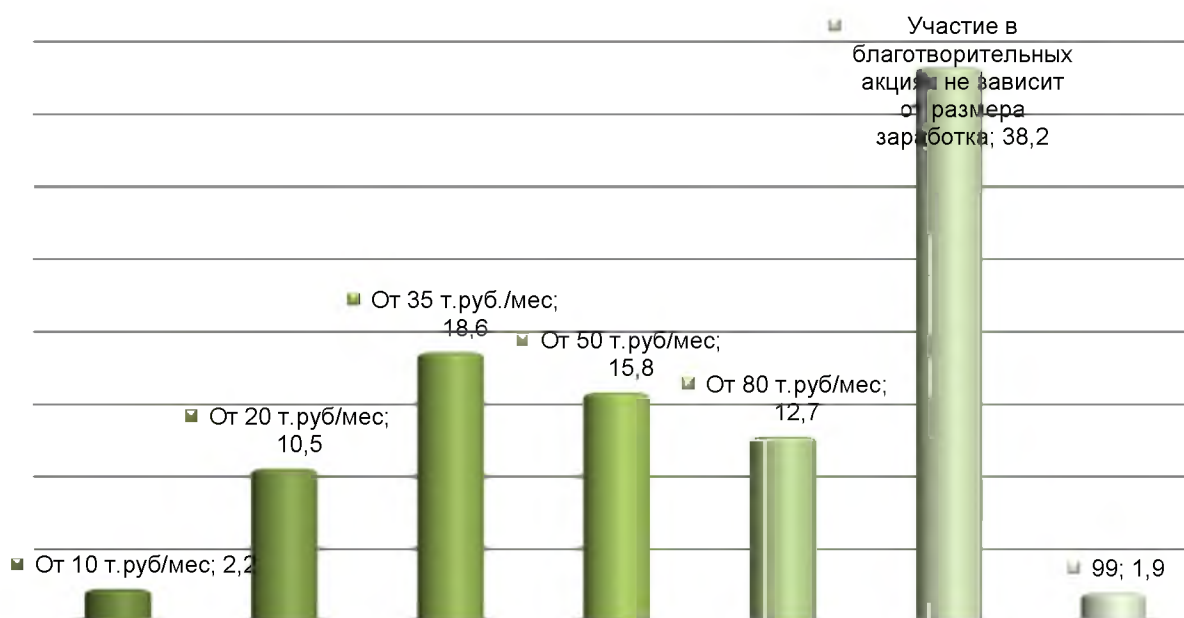

Рис. 5. Возможная сумма заработка для благотворительных пожертвований
Fig. 5. Possible amount of earnings for charitable donations

Отметим, что большинство анкетированные (77,0%) лично занимались благотворительностью, из них: 25,0% – помогали делом, 23,0% –

перечисляли деньги, 29,0% – осуществляли оба вида благотворительности (рис. 6).

На вопрос о частоте совершений благотворительных пожертвований респонденты ответили неоднородно: по 31,4% – совершали такие благотворительные действия один раз в год или

реже и несколько раз в полгода, 26,7% – один раз в полгода, 6,3% – один раз в месяц, 4,2% – несколько раз в месяц и чаще (рис. 7).

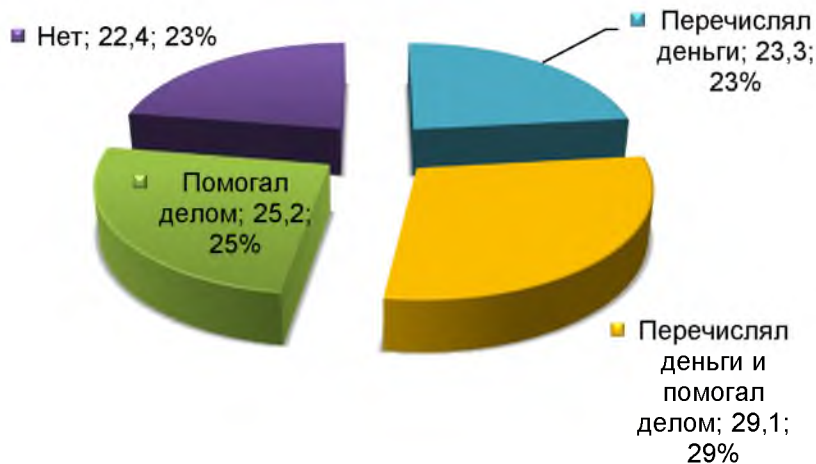

Рис. 6. Личное участие в благотворительности

Рис. 7. Частота перечислений благотворительных пожертвований за последние 12 месяцев
Fig. 7. Frequency of transfers of charitable donations for the last 12 months

Результат опроса выявил, что респонденты используют разные возможности для жертвования денежных средств: специальные благотворительные ящики (50,0%), отправка смс-сообщения (48,4%), банковский перевод (43,0%), покупка товаров или билетов (40,9%).

Но наиболее удобным способом признают банковский перевод (38,2%), на втором месте – отправка смс-сообщений (30,6%), на третьем – специальные ящики и покупка товаров или билетов (по 22,6%). Непопулярными способами

являются: терминал оплаты (3,8%) и электронные деньги (3,2%) (рис. 8).

При определении мнений опрошенных в выборе адресатов для перечисления денежных средств (благотворительный фонд или лично нуждающемуся) была выявлена следующая тенденция: 43,0% считают, что неважно куда перечислять, а главное – помочь, 40,0% – непосредственно нуждающемуся, 13,0% – благотворительному фонду (рис. 9).

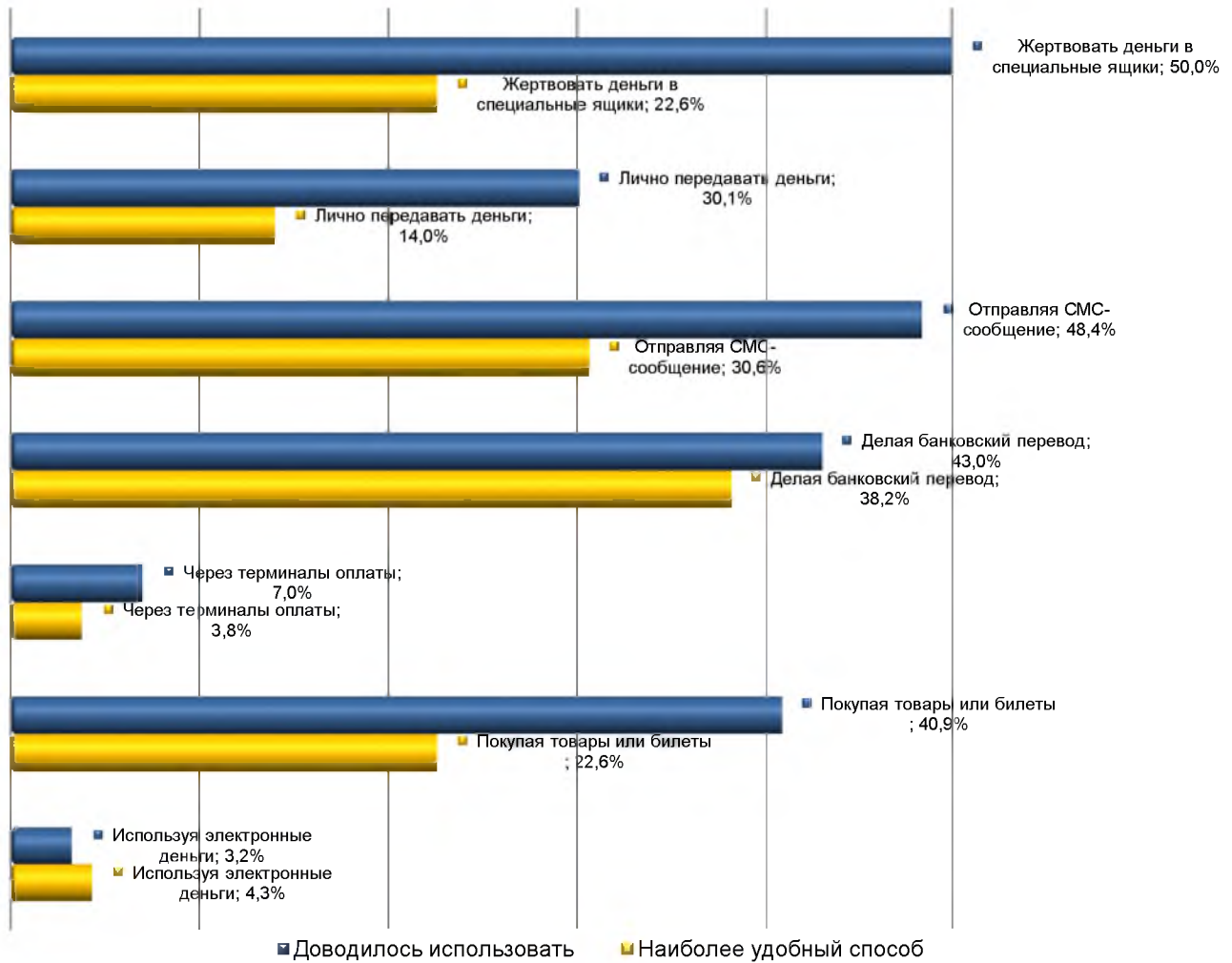

Рис. 8. Способы осуществления благотворительных пожертвований

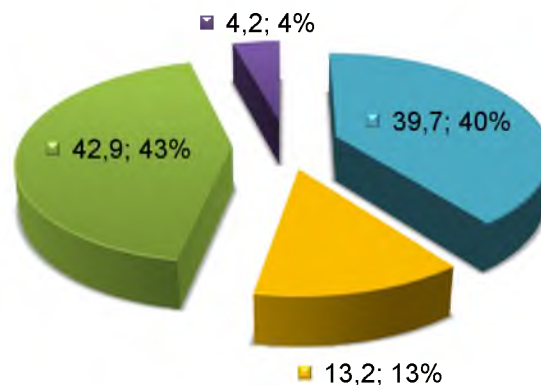

Рис. 9. Возможные варианты направления благотворительных средств
Fig. 9. Possible options for transferring charitable funds

Говоря о сумме пожертвований, было определено, что в основном респонденты жертвуют на благотворительность от 100 до

250 рублей (45,8%); 20,0% – от 300 до 450 рублей, 14,7% – от 500 до 950 руб., 13,7% – до 100 рублей (рис. 10).

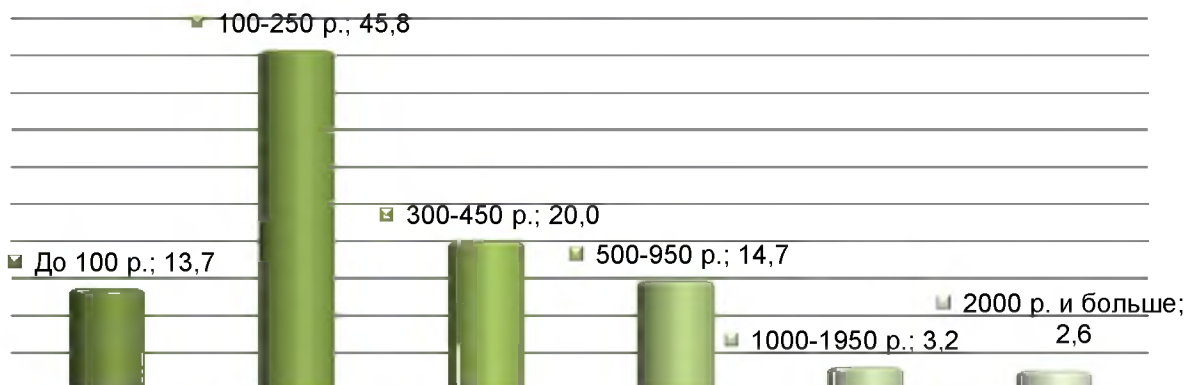

Рис. 10. Средняя сумма денежных средств, затрачиваемая на благотворительность
Fig. 10. The average amount of money spent on charity

Анализ данных исследования показал, что один из самых распространенных мотивов для участия в благотворительности – «чувство сострадания» (53,0%), на втором месте – «способ сделать мир лучше» (43,2%), на третьем – чувство ответственности и инициативности

«если не мы, то кто?» – 39,9%. Также респонденты в числе прочих мотивов отмечали следующие: «есть много людей, которым хуже, чем мне» – 34,4%, «желание почувствовать сопричастность к чему-либо» – 22,4%, вера в то, что помощь «зачтется» – 15,3% (рис. 11).

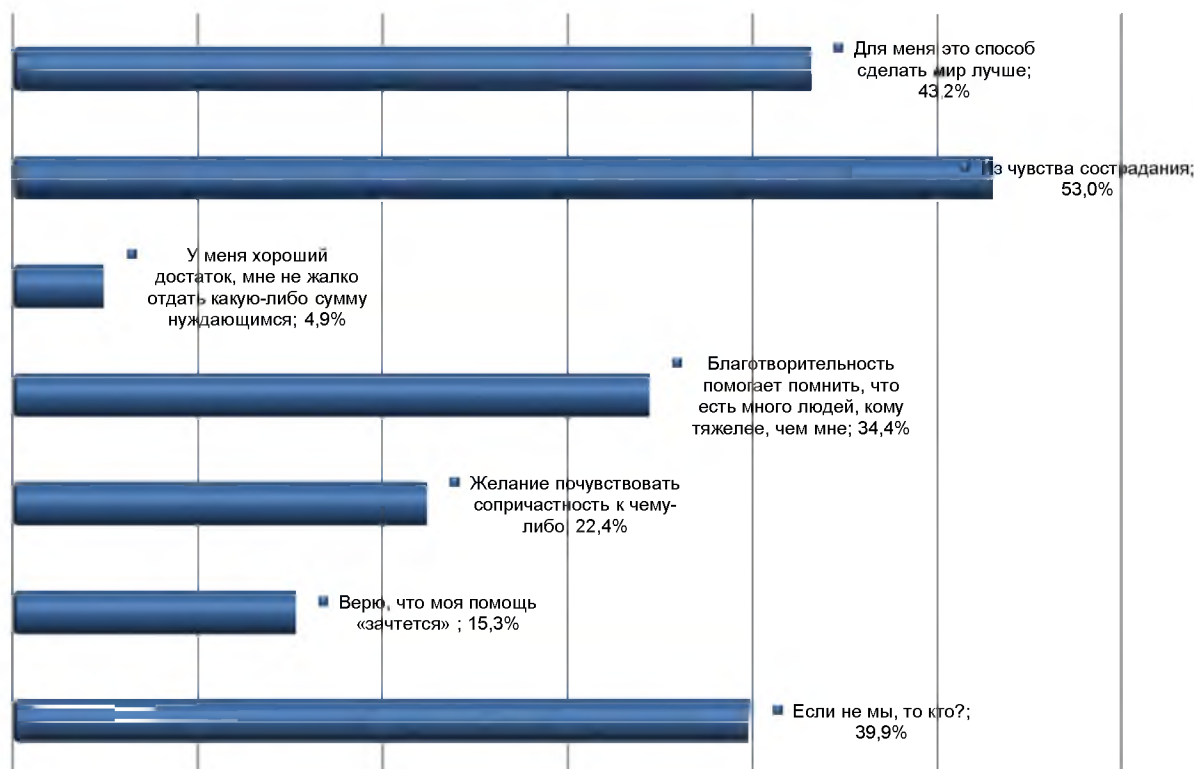

Рис. 11. Мотивы для осуществления благотворительности

F
i
g

Среди причин, препятствующих оказанию благотворительной помощи, или более активному включению в благотворительность, первое место занимает отсутствие денежных средств (50,9%). Многие респонденты также не доверяют организациям, связанным с благотворительностью (36,5%). Вместе с этими причинами были названы и другие, не

менее важные, барьеры: наличие множества личных проблем, требующих решения (22,4%), отсутствие информационного ресурса (12,6%), отсутствие времени (7,5%). Также 17,0% респондентов отметили, что в принципе не задумывались о возможности кому-либо помочь (рис. 12).

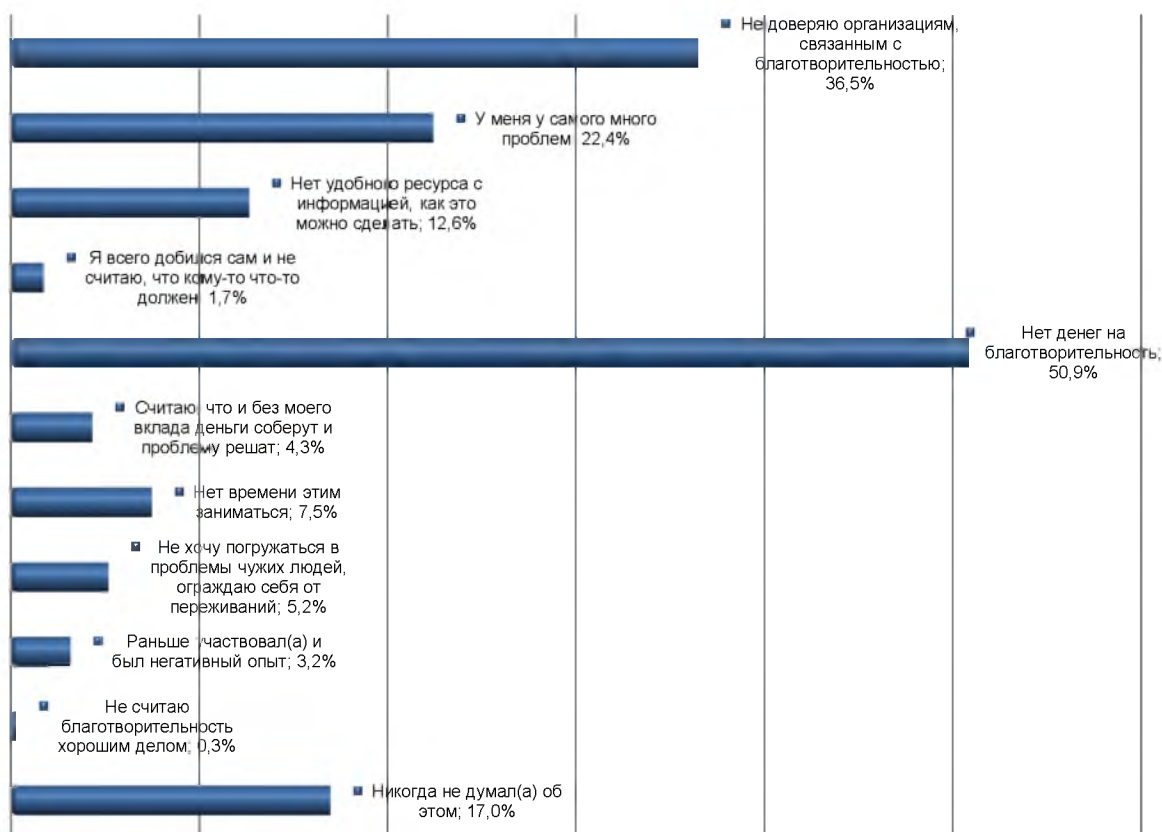

Рис. 12. Причины, препятствующие оказанию благотворительной помощи
Fig. 12. The reasons preventing the provision of charitable assistance

Результаты исследования показали, что респонденты готовы больше оказывать благотворительную помощь, если будут уверены, что их денежные средства пойдут по назначению (64,3%). Также среди условий для активизации благотворительной деятельности были указаны: более высокий заработок

(51,5%), если в качестве взноса приемлема даже небольшая сумма (28,1%), больше наличия информации о возможностях оказания благотворительной помощи (18,4%), личное знакомство с людьми, нуждающимися в помощи (13,1%), ощущение морального удовлетворения (10,0%) (рис. 13).

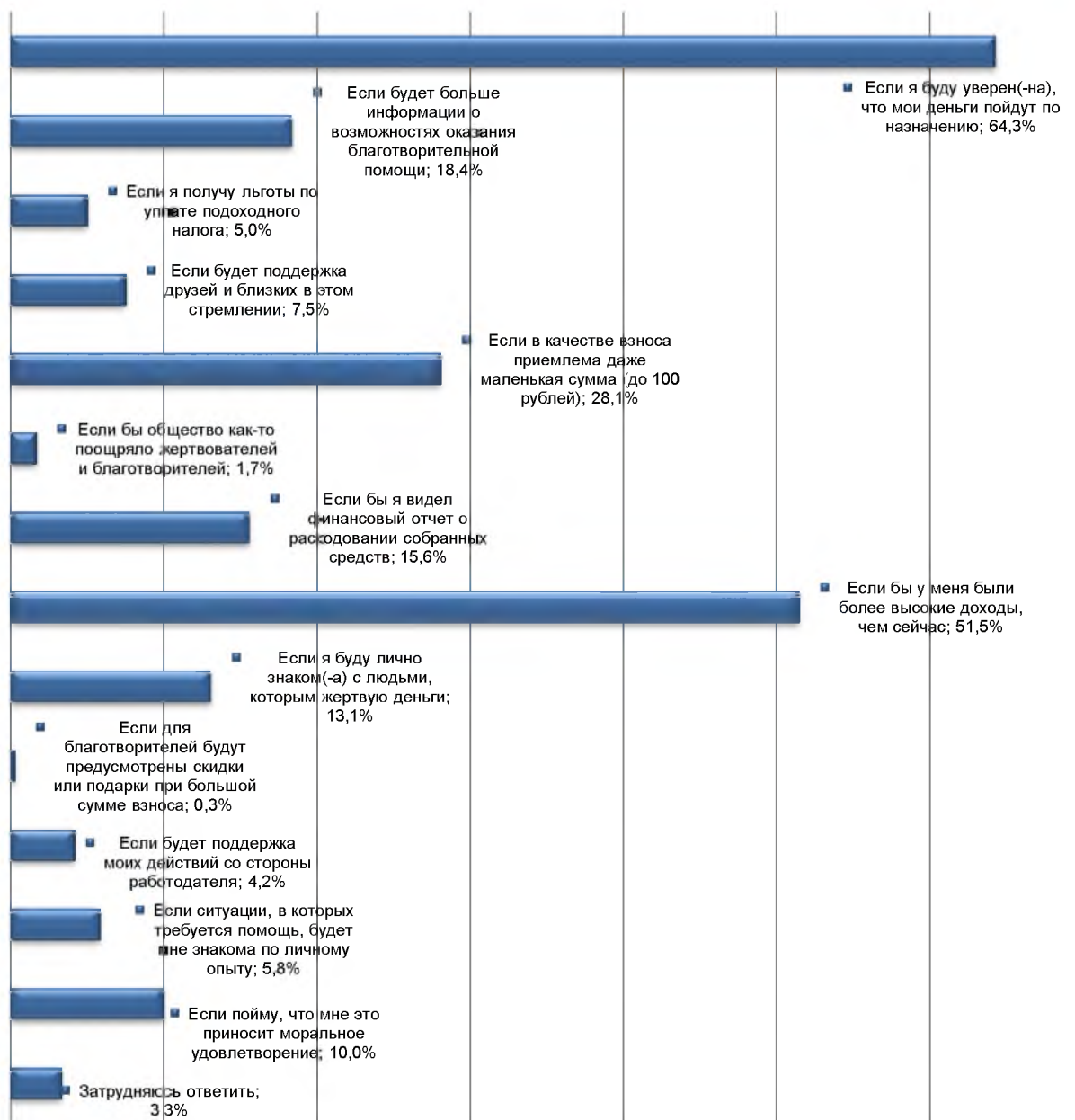

Рис. 13. Условия, способствующие увеличению оказания благотворительной помощи
Fig. 13. Conditions conducive to increasing the provision of charitable assistance

Заключение (Conclusions). Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что молодежь города Костромы положительно относится к благотворительности. Большинство анкетированых (77,0%) лично занимались благотворительностью: перечисляли денежные средства, помогали делами.

В целом частота перечислений благотворительных средств варьируется от одного раза в

год до нескольких раз в полгода. В основном переводят денежные суммы от 100 до 250 рублей.

Респонденты используют разные возможности для жертвования денежных средств: специальные благотворительные ящики (50,0%), отправка смс-сообщения (48,4%), банковский перевод (43,0%), покупка товаров или билетов (40,9%).

Но наиболее удобным способом признают банковский перевод (38,2%), на втором месте

– отправка смс-сообщений (30,6%), на третьем – специальные ящики и покупка товаров или билетов (по 22,6%). Непопулярными способами являются: терминал оплаты (3,8%) и электронные деньги (3,2%).

Стоит отметить, что 43,0% респондентов не задумываются о получателе денежных средств (будь это благотворительный фонд или лично нуждающийся), 40,0% переводят деньги лично нуждающемуся, а 13,0% – благотворительному фонду. Этот факт подтверждает недоверие людей к деятельности БФ. Также отсутствие доверия к БФ указывают среди причин, препятствующих заниматься благотворительностью или заниматься ей более активно (36,5%).

Исследование показало, что один из самых распространенных мотивов для участия в благотворительности – «чувство сострадания» (53,0%), на втором месте – «способ сделать мир лучше» (43,2%), на третьем – чувство ответственности и инициативности: «если не мы, то кто?» – 39,9%.

Среди причин, препятствующих оказывать благотворительную помощь, а также оказывать её более активно, первое место занимает отсутствие денежных средств (50,9%). Также 17,0% респондентов отметили, что в принципе не задумывались о возможности кому-либо помочь.

Результаты исследования показали, что респонденты стали бы больше оказывать благотворительную помощь, если будут уверены, что их денежные средства пойдут по назначению (64,3%). Также среди условий для активизации благотворительной деятельности были указаны: более высокий заработок (51,5%), если в качестве взноса приемлема даже небольшая сумма (28,1%), больше наличия информации о возможностях оказания благотворительной помощи (18,4%), личное знакомство с людьми, нуждающимися в помощи (13,1%), ощущение морального удовлетворения (10,0%).

Список литературы

1. Васильева Е. Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) // *Вестник Волгоградского*

государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2013. №2(20). С. 43-49.

2. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М.: Центрполиграф, 2007.

3. Воронова Е. А. Благотворительность в социальной политике // *Благотворительность как нравственный ресурс гражданского общества России.* СПб.: Петерб. гос. ун-т, 2007.

4. Горбунова Е. Ю. Благотворительность в России и её роль в общественно-культурной жизни: научно-аналитический обзор. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1991.

5. Грошева Н. Б., Бобкова Н. Г. Управление персоналом: сотрудники поколения Y // *Бизнес-образование как инструмент инновационного развития экономики: материалы науч.-практ. конф.* / отв. ред. Н. Г. Бобкова. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2014. С. 90-95.

6. Измestьева Е. Исследование: «Отношение к благотворительности в России». URL: <https://test.ru/2013/12/05/research/> (дата обращения: 01.09.2017).

7. Кисиленко А. В. Воспроизводство волонтерской активности молодежи в условиях неопределенности и риска // *Научный результат. Социология и управление.* Т. 3, №2, 2017. С. 48-51.

8. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990.

9. Кудрявцев А. Н. Исторический очерк христианской благотворительности // *Детская помощь.* 1885. №10. С. 55-62.

10. Максименко А. А. Основные положения ценностно-рационального управления // *Вестник Нижегородского государственного университета. Серия: Социальные науки.* 2011. №4. С. 115-122.

11. Максименко А. А., Харский К. В. *Управленческое Евангелие от Константина и Александра.* М.: ИНФРА-М, 2012. 120 с.

12. Покотилова Т. Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Ставрополь, 1998.

13. Фомин Э. А., Чикадзе Е. З. Благотворительность как социокультурный феномен в России. СПб.: Издательство Чернышева, 1999.

References

1. Vasileva, E. G. (2013), "Charity as an object of historical and sociological analysis (methodological aspect)", *Bulletin of Volgograd State University, Philosophy. Sociology and social technologies*, 7, (2(20)), 43-49. (in Russian).

2. Vlasov, P. V. (2007), *Blagotvoritelnost i miloserdie v Rossii* [Charity and Clemency in Russia], Center Poligraph, Moscow, Russia. (in Russian).

3. Voronova, E. A. (2007), "Charity in Social Policy", *Blagotvoritelnost kak npravstvennyj resurs grazhdanskogo obshchestva Rossii* [Charity as a moral resource of civil society in Russia], Saint Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia. (in Russian).

4. Gorbunova, E. Y. (1991), *Blagotvoritelnost v Rossii I eyo rol v obshchestvenno kulturnoj zhizni: nauchno analiticheskij obzor* [Charity in Russia and its role in social and cultural life: a scientific and analytical review], MSU named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia. (in Russian).

5. Grosheva, N. B. and Bobkova, N. G. (2014), "Human Resource Management: Y Generation Staff", Business education as a tool for innovative economic development: materials of science conference, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, 90-95. (in Russian).

6. Izmest'eva, E. (2013), *Issledovanie Otnoshenie k blagotvoritelnosti v Rossii* [Research: Attitudes towards charity in Russia] [Online], available at: <https://te-st.ru/2013/12/05/research/> (Accessed August 15, 2017). (in Russian).

7. Kisilenko, A. V. (2017), "Reproduction of volunteer activity of youth in conditions of uncertainty and risk", *Research result. Sociology and management*, 3 (2), 48-51. (in Russian).

8. Klyuchevskiy, V. O. (1990), *Istoricheskie portrety: Deyateli istoricheskoy mysli* [Historical portraits. The figures of historical thought], Moscow, Russia. (in Russian).

9. Kudryavtsev, A. N. (1885), "Historical essay on Christian charity", *Children's help*, 10, 55-62. (in Russian).

10. Maksimenko, A. A. (2011), "The main provisions of management by value", *Bulletin of the Nizhny Novgorod State University. Series: Social Sciences*, (4), 115-122. (in Russian).

11. Maksimenko, A. A. and Kharskiy, K. V. (2012), *Upravlencheskoe evangelie ot Konstantina i Aleksandra* [The Gospel of Constantine and Alexander], INFRA-M, Moscow, Russia. (in Russian).

12. Pokotilova, T. E. (1998), "Charity in the social history of pre-revolutionary Russia", Abstract of D. Historical Sc. Dissertation, Stavropol, Russia. (in Russian).

13. Phomin, E. A. and Chikadze, E. Z. (1999), *Blagotvoritelnost kak sociokulturnyj fenomen v Rossii* [Charity as a socio-cultural phenomenon in Russia], Publisher Chernysheva, Saint-Petersburg, Russia. (in Russian).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Брагина Зинаида Васильевна, доктор технических наук, профессор Костромского государственного университета.

Максименко Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент Костромского государственного университета.

Тимонин Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Костромского государственного университета.

Zinaida V. Bragina, Doctor of Technical Sciences, Professor of Kostroma State University.

Aleksandr A. Maksimenko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Kostroma State University.

Alexander Yu. Timonin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Kostroma State University.